

Сидевший за соседним столом доктор по фамилии Ху только что проснулся и сказал:

— Ох, братец Лян, почему ты еще не дома?

— Занят подготовкой к съемкам на телевидении, — отшутился Лян Чэн.

— Офигеть. Успешным людям, похоже, спать вообще не нужно. А я после одной ночной смены уже готов сдохнуть. — Доктор Ху взял телефон. — Моя машина приехала, я побежал!

Лян Чэн накинул поверх одежды белый халат и застегнул на запястье часы. После многочасового дежурства, когда день смешался с ночью, у него наконец наступило время отдыха — вообще-то в семь утра ему следовало сдать смену и отправиться домой.

— Мы всего лишь собираем материалы, доктор Лян, вам не нужно ходить с нами все время, — вежливо заметил Лэй Цзюньмин.

Лян Чэн достал из ящика стола блокнот для совещаний. Ему и в самом деле нужно было отлучиться: утром намечался семинар по неоадьювантной химиолучевой терапии плоскоклеточного рака пищевода, и он планировал его послушать.

— Это примерно на два часа, — сказал Лян Чэн. — Как только освобожусь, сразу вернусь.

Цяо Юаньлинь спросил:

— Мы можем пройти в палаты?

— Я нашел вам сопровождающего, — ответил Лян Чэн. — Расспрашивайте его о чем угодно, он здесь каждую мелочь знает.

Вспомнишь солнце, вот и лучик: в дверь постучал руководитель группы Вань. Ради съемок он специально завил волосы, но, не обнаружив в кабинете камер, страшно разочаровался.

Сделав несколько кадров в амбулаторном отделении, руководитель группы Вань повел их в стационар. Когда они проходили мимо сестринского поста, где стояли двое ординаторов, Цяо Юаньлинь решил поинтересоваться, что коллеги думают о Лян Чэне.

То ли из профессиональной солидарности, то ли ради престижа больницы Жотань, все принялись наперебой его расхваливать. Руководитель группы Вань оказался самым бесстыдным:

— Доктор Лян — лучший хирург в кардиохирургии и первый красавец больницы Жотань. Говорю положила руку на сердце, ни капли не вру.

Цяо Юаньлинь лишился дара речи:

— У нас информационная передача с интервью, а не идол-дорама.

Медсестра Лю понимающе улыбнулась:

— Мы знаем, что программа должна нести позитивный посыл.

Лэй Цзюньмин, без умолку щелкавший затвором камеры, тут же ухватился за ее слова:

— Неужели у доктора Ляна есть и не столь «позитивная» сторона?

Все начали отшучиваться, но Лэй Цзюньмин применил профессиональные приемы общения, чтобы разговорить их:

— Да не переживайте вы так, мы сегодня просто болтаем. Официальное интервью мы еще будем согласовывать и прорабатывать, так что не волнуйтесь.

Вторая медсестра, Чэнь, проговорила:

— На самом деле доктор Лян и правда замечательный во всем, вот только когда-то он...

— Кхм-кхм, — доктор Чжао осторожно спросил: — Руководитель группы Вань, об этом можно рассказывать?

У Цяо Юаньлиня екнуло сердце. Испугавшись, что всплывет прошлое Лян Чэна, он быстро выхватил диктофон и нажал на паузу.

Однако руководитель группы Вань уже выпалил:

— Скажем так: доктор Лян действительно лучший хирург и первый красавец, но его настоящее прозвище — король жалоб.

На сестринском посту раздался дружный хохот. Лэй Цзюньмин на секунду опешил, а потом тоже рассмеялся. И только Цяо Юаньлинь почувствовал, как напряжение спало, и вытер со лба холодный пот. Ему показалось, что еще секунда — и ему самому пришлось бы возвращаться в регистратуру поликлиники.

Руководитель группы Вань горько усмехнулся. С тех пор как Лян Чэн пришел в больницу, карьера Ваня потерпела крах. Количество жалоб на одного только Лян Чэна превышало показатели всего отделения, и, что самое главное, он упорно отказывался исправляться.

Лэй Цзюньмин не унимался:

— А на что в основном жалуются? Бывали серьезные инциденты?

Руководитель группы Вань покачал головой:

— К лечению претензий нет, исключительно к его отношению. Вы же сами видели доктора Ляна — характер холодный. Даже когда ваш руководитель, господин Сунь, обращался к нему, тот выказывал нетерпение.

Лэй Цзюньмин предложил:

— Расскажите какой-нибудь типичный случай, мы запишем для справки.

— Только один? Тогда мне нужно хорошенько выбрать, — задумался руководитель группы Вань.

— Тот случай, что произошел полгода назад! — вставила медсестра Лю. — Я тогда как раз дежурила, испугалась до смерти.

Полгода назад у маленького пациента после операции развился синдром малого сердечного выброса. Состояние было тяжелым, спасти ребенка не удалось. Лян Чэн в то время оперировал на другом столе. Когда он закончил, его перехватили родственники погибшего ребенка, требуя объяснений во что бы то ни стало.

Лян Чэн прямо сообщил им, что медицина оказалась бессильна, и выразил соболезнования.

Доктор Чжао добавил:

— Обычно все так и говорят, к тому же доктор Лян даже не вел этого ребенка.

Но Лян Чэн держался слишком спокойно и безучастно. Родственники не смогли принять это эмоционально, решив, что врачи не приложили достаточных усилий. В тот же вечер в больницу нагрянули полтора десятка родственников, они заблокировали палату и разгромили сестринский пост.

Ситуация полностью вышла из-под контроля. Семья требовала от Лян Чэна публичных извинений, но он наотрез отказался.

— Прямо на том месте, где мы сейчас стоим, — рассказывал руководитель группы Вань. — Отец ребенка замахнулся палкой, просто чтобы припугнуть. Никто не ожидал, что доктор Лян даже не попытается уклониться. Удар пришелся по плечу, а он и звука не издал. Все просто оцепенели.

Медсестра Лю тихо добавила:

— И как только можно так стойко переносить боль?

Цяо Юаньлинь, зная, что Лян Чэну приходилось сносить куда более жестокое насилие, с тревогой спросил:

— А что потом?

Руководитель группы Вань со вздохом продолжил:

— Ну, после этого родственники спустили пар и пришли в себя. Я улаживал конфликт до самого рассвета. И вот, когда мы наконец провожали их из больницы...

В утреннем тумане на противоположной стороне улицы стояли три десятка парней в черной одежде, а их вожак красовался в яркой, пестрой рубашке в цветочек.

Один из них, смуглый как соевая паста, подошел к нам и заявил, что они братья Лян Чэна. Все были в шоке. С тех пор в больнице Жотань никто больше не устраивал беспорядков.

Выслушав рассказ, Лэй Цзюньмин произнес:

— Теперь я понимаю, почему директор Сунь выбрал для передачи именно доктора Ляна. Это будет хит.

Цяо Юаньлинь хотел что-то сказать, но сзади раздалось тихое покашливание. Это Лян Чэн вернулся после совещания и застал коллег за обсуждением сплетен о себе.

Руководитель группы Вань, которому явно хотелось продолжить, спросил:

— Я вам еще нужен?

Лян Чэн немного подумал и ответил:

— Покажи тут все Ляю, пусть сделает побольше снимков.

Все разошлись. Лян Чэн повел Цяо Юаньлиня по палатам, попутно рассказывая: пациенту на третьей койке сделали операцию на митральном клапане с абляцией фибрилляции предсердий; у пациента на восьмой койке плохая перфузия, риск при операции крайне высок; а пациент на одиннадцатой койке — продавец медицинского оборудования, тот еще пустозвон. Едва очнувшись после вскрытия грудной клетки, он начал жаловаться, что ранорасширитель во время операции причинил ему адскую боль, так что анестезиологу пришлось специально прийти и закатить глаза.

Цяо Юаньлинь рассмеялся:

— Ты это сейчас выдумал, чтобы меня развеселить?

Доля преувеличения тут действительно была. Лян Чэн спросил:

— Ну так как, тебе полегчало?

В отделении кардиохирургии, окруженный тяжелобольными людьми, Лян Чэн мог лишь подобным образом скрашивать царившую здесь гнетущую тоску. Он даже не решался вслух упоминать о том, кому осталось недолго или кто переносит ужасные муки.

— Спасибо, — Цяо Юаньлинь впервые в стенах больницы почувствовал себя спокойно.

Лян Чэн спросил:

— О чем еще ты хочешь узнать?

Вспомнив о ребенке, которого не удалось спасти, Цяо Юаньлинь спросил:

— Сталкиваясь со смертью пациентов, чувствуют ли врачи бессилие? Возникает ли у них желание все бросить?

Для близких это трагедия, но в больнице, где каждый день разыгрываются драмы жизни и смерти, принимают ли врачи это близко к сердцу снова и снова или со временем просто черствеют? Что чувствует доктор Лян, чье ледяное спокойствие родные принимают за равнодушие?

Лян Чэн взял Цяо Юаньлиня за запястье и подвел к палате интенсивной терапии. Через стекло было видно худенькую девочку, лежащую на кровати в окружении трубок.

— Полгода назад погибший ребенок тоже был девочкой, — негромко произнес Лян Чэн. — Врачи не боги. Мы делаем все возможное, но порой остаемся бессильны. Поэтому врачу приходится одновременно и бороться с судьбой, и мириться с ней.

Цяо Юаньлинь спросил:

— Разве это не противоборство?

— Они дополняют друг друга, — ответил Лян Чэн. — Когда-то я полностью потерял веру. Мне казалось, что судьба лишила меня возможности быть врачом и я больше никогда не смогу взять в руки скальпель. Но потом я примирился с ней, и теперь каждый день борюсь.

Цяо Юаньлинь спросил:

— А что помогло тебе примириться?

Лян Чэн отпустил его руку и раскрыл ладонь вверх:

— Один человек сказал мне, что я не плохой.

Щелк. Цяо Юаньлинь нажал кнопку «Стоп» и опустил взгляд на диктофон. Записанного было вполне достаточно: он уже определился с ключевой темой будущего интервью.

Лян Чэн зевнул. Цяо Юаньлинь опустил на его раскрытую ладонь мятную конфету, прижав ее к разветвлению на линии сердца.

Проведя в больнице два дня, Цяо Юаньлинь и Лэй Цзюньмин собрали и отсортировали материалы. Операторская группа приехала осмотреть локации для съемок — подготовка к передаче шла полным ходом.

Пока в одной палате мирно отходил в мир иной старик, чьи плачущие родственники принимали утешения от медсестер, в поликлинике буянил какой-то дерзкий юнец, получая в ответ порцию едких насмешек от доктора Ляна.

Благодарности и жалобы, выздоровление и смерть сменяли друг друга непрерывно. Буквально за пять минут до окончания сбора материалов Цяо Юаньлинь услышал весьма любопытную сплетню.

Помещения напротив больницы пользовались огромным спросом. Одно время доктор Лян на пару с судмедэкспертом по фамилии Чжэн арендовал там лавку под цветочный магазин. Однако из-за их сомнительного вкуса дело прямо под боком у больницы прогорело. Новые владельцы открыли на этом месте магазин ритуальных услуг и венков, и бизнес пошел в гору настолько, что хозяин без труда купил себе квартиру в Пинхае.

Цяо Юаньлинь чуть со смеху не покатился. Как цветы вообще могут быть уродливыми?

Ему объяснили: дело в названии. Кто же идет навещать больного с цветами Байгоухуа? Так ведь можно и до инфаркта человека довести!

<http://bllate.org/book/18284/1753067>